

На следующий день Цюй Ваньнин отправилась на поиски третьей старшей сестры Цин Ло.

Третья старшая сестра была артефактором, а в мире бессмертных это золотая жила. Хороший духовный артефакт стоит не меньше тысячи духовных камней, а высшие сокровища и вовсе ценятся на вес золота. К тому же создание артефактов — это в конце концов кузнечное дело, оно ведь не должно преподносить таких сюрпризов, как алхимия?

— Третья старшая сестра, я хочу научиться создавать артефакты!

На миловидном кукольном личике Цин Ло появилась сладкая улыбка:

— Хорошо, младшая сестрёнка! Иди сюда, старшая сестра научит тебя! Старшая сестра как раз недавно занялась созданием одного духовного артефакта, иди посмотри!

Цюй Ваньнин последовала за Цин Ло в кузницу. Назвать это место кузницей можно было с натяжкой — по сути, это была огромная пещера, прорубленная в толще горы, заваленная всевозможными рудами и металлическими материалами.

Цин Ло встала перед наковальней, взяла кусок черного железа, раскалила его в печи докрасна, затем достала, положила на наковальню и подняла кузнечный молот.

— Тише едешь — дальше будешь, — тихо пробормотала Цин Ло и обрушила молот вниз.

Грохот!

Вся горная вершина задрожала.

Этот кусок черного железа тут же превратился в железную лепешку толщиной не больше двух миллиметров.

В ушах Цюй Ваньнин зазвенело. Ухватившись за стену, чтобы удержать равновесие, она во все глаза уставилась на черную железную лепешку, а затем перевола взгляд на невинное кукольное личико третьей старшей сестры.

— Ой, силы не рассчитала, — Цин Ло высунула кончик языка. — Ничего, давай еще раз. Полегче, нужно полегче.

Она снова взяла кусок черного железа, раскалила, положила на наковальню и подняла кузнечный молот.

— Полегче, полегче, полегче...

Бам!

Черное железо со свистом улетело и намертво вплавилось в противоположную стену пещеры на трехметровой высоте. Весь кусок целиком вошел в камни, и выковырнуть его было невозможно.

Цин Ло подбежала, осмотрела его, и вернулась с довольной улыбкой на лице:

— Мм, на этот раз получилось намного легче. Младшая сестрёнка, ты видела? Контроль усилия очень важен, нужно тренироваться потихоньку.

Цюй Ваньнин открыла рот.

Ей хотелось сказать: третья старшая сестра, ты только что вогнала кусок черного железа в горную стену, и это называется «намного легче»? А как тогда выглядит «тяжело»? Пробить гору насквозь?

Но она ничего не сказала.

Она продолжила наблюдать, как Цин Ло занимается ковкой все утро.

За все утро Цин Ло предприняла семнадцать попыток. В первый раз она расплющила черное железо в лепешку, во второй — запустила его в полет, в третий — разнесла в щепки кузнечный стол, в четвертый — расколола наковальню, в пятый — пробила в полу огромную воронку...

Стол дляковки разваливался — она его чинила. Наковальня трескалась — она брала другую. В полу появлялась яма — она засыпала ее. Материалы портились — она брала следующие.

На протяжении всего процесса Цин Ло сохраняла свое милое наивное выражение лица, непрерывно бормоча под нос:

— Тише едешь — дальше будешь, не спеши, не спеши. Полегче, еще полегче.

Глядя на гору испорченного черного железа, чистой меди и холодной руды, Цюй Ваньнин чувствовала, как ее сердце обливается кровью.

Сколько же духовных камней стоит вся эта груда материалов!

И наконец она осознала одну истину: третья старшая сестра вовсе не обычный человек, она обладает врожденной божественной силой. В теле этой милой лоли скрывался Халк, способный пробить гору.

«Полегче» для нее — это, пожалуй, «удар в полную силу» для любого другого.

А «тише едешь — дальше будешь» — это, вероятно, «если одного удара не хватило, врежь еще раз».

Цюй Ваньнин молча вышла из кузницы, немного постояла у входа, трясая головой, чтобы избавиться от звона в ушах.

Учиться ковать артефакты?

Ни за что, ни за что. Она еще не хочет пострадать от «легких» ударов третьей старшей сестры.

На третий день Цюй Ваньнин отправилась к четвертой старшей сестре Цзы Ло.

Четвертая старшая сестра была мастером массивов. Массивы — вещь прекрасная, в них и напасть можно, и защититься, а в критический момент они способны спасти жизнь. К тому же создание защитного массива горы или телепортационной формации приносит немалый доход.

Прибыв к жилищу четвертой старшей сестры, Цюй Ваньнин обнаружила, что Цзы Ло сидит на корточках на земле и чертит массив. Она чертила очень сосредоточенно, ее личико было напряжено, а на лбу проступили мелкие капельки пота.

— Четвертая старшая сестра, какой массив ты чертишь?

— Телепортационный! — Цзы Ло подняла голову, и ее огромные водянистые глаза заблестели.

— Младшая сестрёнка, ты как раз вовремя, помоги мне испытать его!

Цюй Ваньнин посмотрела на начерченный на земле массив: линии сложные, духовная энергия циркулирует — на вид все выглядело весьма солидно. Она шагнула внутрь, и Цзы Ло активировала формацию.

Вспыхнул белый свет.

Ничего не произошло.

Цюй Ваньнин так и стояла на прежнем месте, ее нога по-прежнему была там же. Духовная энергия на диске дважды крутанулась и рассеялась.

— Странно, — Цзы Ло нахмурилась, присела на корточки и принялась осматривать диск. — Я же все нарисовала точь-в-точь как в книге...

Цюй Ваньнин присмотрелась к узорам на массиве и заметила одну проблему. Обозначения сторон света — востока, запада, севера и юга — на этом массиве отличались от нормальных: триграмма Кан была перепутана с триграммой Ли, а Дуй — с Чжэнь.

— Четвертая старшая сестра, — она указала на обозначения направлений на диске. — Ты случайно не перевернула их?

Цзы Ло взглянула на рисунок, склонила голову набок и задумалась:

— Нет, вот это восток, это запад, это юг, это север... Нет-нет, вот это север... Стой...

Она покрутилась на месте.

— Это юг...

Снова сделала круг.

— Нет, это запад...

Еще один круг.

Цюй Ваньнин наблюдала, как та крутится на месте раз семь или восемь, пока наконец не остановилась и не посмотрела на массив с растерянным выражением лица:

— Младшая сестрёнка, а как там стороны света различаются?

Цюй Ваньнин: «.....»

Теперь она наконец все поняла: четвертая старшая сестра страдает топографическим кретинизмом, причем в тяжелейшей форме. Она в упор не различает стороны света, и хотя узоры в её массивах нарисованы правильно, ориентация полностью перепутана.

Неудивительно, что только что в её массиве не происходило ровным счетом ничего: направления были напрочь перепутаны, и духовная энергия просто не могла циркулировать.

Цюй Ваньнин глубоко вздохнула и изобразила мягкую улыбку:

— Четвертая старшая сестра, давай я научу тебя ориентироваться по сторонам света?

Цзы Ло похлопала ресницами и радостно кивнула:

— Давай-давай!

И тогда Цюй Ваньнин проучила ее с направлениями весь оставшийся день.

Целый день.

Цзы Ло вроде бы выучила, но через три минуты благополучно все забыла. Снова выучила — и снова забыла. Опять выучила — опять забыла.

В конце концов Цюй Ваньнин сдалась.

Присев на корточки рядом с массивом четвертой старшей сестры и разглядывая кривые линии, она подумала: ладно, постижение массивов лучше оставить на потом и изучать самостоятельно. С надеждой на четвертую старшую сестру она, пожалуй, за всю жизнь не сможет начертить ни единого рабочего массива.

<http://bllate.org/book/19535/1915671>